

Группы правовой помощи (ГПП) Коалиций против пыток в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане

Интервью с Татьяной Чернобил, Анастасией Миллер, Дилафруз Самадовой, Начибой Ширинбековой, Дильшодом Джураевым, Саймунином Кабировым, Асель Койлубаевой и Айсулуу Шаршеевой.

Чтобы повысить эффективность работы по отдельным делам, а также с целью усиления давления в пользу необходимых законодательных реформ, на протяжении последних лет Коалициями НПО против пыток в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане создавались группы правовой помощи (ГПП). Желая подробнее узнать об их деятельности, Рэчел Бюглер и Анна Зундер-Плассманн (МППЧ) — по согласованию с партнерами проекта «Деятельность для защиты свободы от пыток в Казахстане и Таджикистане», финансируемого Европейским союзом — побеседовали с членами ГПП каждой из этих трех стран Центральной Азии. Они также обратились к юристам, работающим по делам о пытках, с вопросом о главных, по их мнению, успехах и ключевых вызовах. В завершение, наши собеседники озвучили самые острые проблемы, на которые следует обратить внимание властям, чтобы приблизиться к цели — искоренению пыток.

Рэчел Бюглер: Расскажите, пожалуйста, вкратце о том, когда и каким образом была создана группа правовой помощи в вашей стране. Кто вошел в ее состав?

Начиба Ширинбекова (ТАДЖИКИСТАН): Группа правовой помощи при Коалиции против пыток в Таджикистане была создана в 2012 году, практически сразу после создания самой Коалиции. В этот период, многие организации-члены Коалиции уже оказывали правовую помощь жертвам пыток или отдельным группам риска и мы понимали, что нам необходимо договориться о том, как мы можем систематизировать свою работу для того, чтобы в последующем можно было использовать информацию по

“ ”

Коалиция будет продолжать борьбу за справедливость, а ее адвокаты будут и впредь обжаловать все случаи прекращения или приостановления расследований по делам о пытках до установления истины.

Татьяна Чернобил,
руководитель группы
правовой помощи в
Казахстане

В этом номере

**Когда и каким образом
были созданы группы
правовой помощи?**

**Как работают ГПП, в
чем заключаются их
задачи?**

**Региональное
сотрудничество**

**Юридическая помощь
в 2015 году**

**В чём были
достигнуты самые
большие успехи?**

**Какие дела оказались
самыми сложными?**

**Каковы основные
вызовы на данный
момент?**

**Что могут
предпринять власти,
чтобы остановить
пытки?**

КОАЛИЦИЯ
ПРОТИВ ПЫТОК

IPHR
International
Partnership
for Human Rights

HFHR HELSINKI FOUNDATION
for HUMAN RIGHTS

Информационный
бюллетень **Свобода от
пыток** выпускается
Коалициями НПО против
пыток в Казахстане,
Кыргызстане и
Таджикистане,
Хельсинкским фондом по
правам человека (ХФПЧ,
Польша) и
Международным
партнерством по правам
человека

Настоящий документ подготовлен при финансовой поддержке Европейского союза в рамках проекта «Деятельность для защиты свободы от пыток в Казахстане и Таджикистане». Ответственность за содержание данного документа возлагается исключительно на НПО, которые его подготовили. Содержание документа никоим образом не может быть истолковано как отражающее позицию Европейского союза и предоставившего софинансирование Фонда «Открытое общество».

Финансирование в 2016 году предоставили:

OPEN SOCIETY
FOUNDATIONS

индивидуальным делам для продвижения системных изменений. Также, мы понимали, что дела о применении пыток могут длиться годами, а финансирование деятельности ограниченные во времени, так что нужно было согласовать вопрос о взаимопомощи и сотрудничестве по делам. В группу правовой помощи входят организации — члены Коалиции и партнеры, которые занимаются вопросами правовой помощи. Участниками ГПП являются: **Бюро по правам человека и соблюдению законности, Независимый центр по защите прав человека, Центр по правам человека, Офис гражданских свобод, «Право и процветание», «Нотабене», Правовая инициатива и адвокаты — партнеры коалиции: Аскар Турсунов, Умед Ниязов, и специалист в области прав человека Кахрамон Сангинов.**

Татьяна Чернобил (КАЗАХСТАН): В Казахстане группа правовой помощи была создана в рамках проекта «Деятельность для защиты свободы от пыток в Казахстане и Таджикистане», стартовавшего в декабре 2013 года. До этого организации — члены Коалиции НПО против пыток в Казахстане предоставляли юридическую помощь жертвам пыток независимо друг от друга. В настоящее время ГПП состоит из семи представителей **Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности** и одного представителя **Талдыкорганского правозащитного центра** — неправительственной организации, являющейся членом Коалиции. Я руковожу работой группы в пределах моей компетенции как участника Коалиции и **независимого эксперта** по международному праву в области прав человека. Мы планируем расширить ГПП, привлекая и других специалистов, чтобы продолжать нашу деятельность также по завершении проекта.

Асель Койлубаева,
руководитель Коалиции
НПО против пыток в
Кыргызстане

Асель Койлубаева (КЫРГЫЗСТАН): Коалиция НПО против пыток в Кыргызстане была основана в 2007 году. В настоящее время она состоит из 18 неправительственных организаций из разных регионов Кыргызстана. В мае 2015 года Коалицией была создана группа правовой помощи, так как своим главным приоритетом в борьбе против пыток Коалиция определила стратегические судебные тяжбы. Группа сформирована из пяти представителей организаций — членов Коалиции, предоставляющих юридическую помощь (**Сардар Багишбеков из ОФ «Голос Свободы», Рыспек Адамалиев из ОФ «Кылым Шамы», Уткир Джаббаров и Сардорбек Абдухалилов из ОПЗО «Справедливость» и Арсен Амбарян из Центра содействия международной защите, независимый эксперт по правам человека Улугбек Азимов и Айсулуу Шаршеева,** представитель секретариата Коалиции, чьей задачей является координация работы группы.

Анна Зундер-Плассманн: Как работает группа правовой помощи, каковы ее основные задачи?

Татьяна Чернобил (КАЗАХСТАН): ГПП работает в восьми городах Казахстана: Алматы, Актау, Астана, Костанай, Талдыкорган, Уральск, Усть-Каменогорск и Шымкент. Юристы на ежедневной основе консультируют людей, обращающихся с жалобами о пытках в отношении себя или от имени родственников и друзей. Консультации проводятся в офисах организаций — членов Коалиции против пыток. Граждане уведомляются о работе ГПП в ходе периодических пресс-конференций, посредством публикаций Коалиции и через объявления. В декабре 2015

года состоялась последняя на данный момент такого рода пресс-конференция, нацеленная на повышение степени информированности общественности о проблеме пыток в целом и о нашей работе в частности.

В своей деятельности юристы руководствуются инструкциями, разработанными Коалицией, и используют специальную форму для приема сообщений о пытках. Члены ГПП помогают гражданам составлять заявления о пытках для дальнейшей их подачи в правоохранительные органы. При отказе зарегистрировать заявление, а, значит, начать уголовное расследование, юристы обжалуют такой отказ. Кроме того, юристы Коалиции посещают судебные заседания, в которых в качестве подсудимых могут участвовать лица, заявившие о пытках на этапе следствия, отслеживают и документируют реакцию суда на заявления подсудимых о пытках.

Юристы работают в тесном сотрудничестве с руководителем группы правовой помощи и с руководителем проекта против пыток по Казахстану. Члены ГПП регулярно проводят встречи для обмена информацией и обсуждения рабочих вопросов, а также поддерживают связь по электронной почте.

Асель Койлубаева (КЫРГЫЗСТАН): Основная задача ГПП — отбор дел для инициирования стратегических судебных тяжб, а нашей целью является создание правовых прецедентов, которые приведут к изменениям законодательства и правоприменительной практики. Группа разработала критерии отбора дел для инициирования стратегических судебных тяжб. К примеру, дело должно быть новым, с ранее не инициированным иском или заявлением; дело должно касаться нарушения прав, находящихся под защитой Международного пакта о гражданских и политических правах или Конвенции против пыток; обязательным условием является желание пострадавшего обратиться с жалобой в суд, а также его готовность к сотрудничеству; положительный результат должен быть потенциально достижимым при имеющихся ресурсах. После отбора дела ГПП разрабатывает план действий и координирует деятельность адвоката или эксперта, ответственного за работу по данному делу.

Группа занимается также повышением осведомленности заинтересованных сторон о пытках, сотрудничает с журналистами, давая делам огласку. С момента создания ГПП в мае 2015 года было инициировано четыре стратегических судебных тяжбы. Например, мы обжаловали действия администрации Следственного изолятора №21 в Бишкеке, которая запрещает всем посетителям приносить с собой любые технические средства на территорию учреждения. Адвокатам необходимо иметь с собой фотоаппарат для фиксации телесных повреждений, полученных их подзащитными в закрытом учреждении.

Кроме того, мы подали иск в суд против Министерства финансов и Генеральной прокуратуры. В данном случае мы хотим добиться компенсации пострадавшим морального вреда, причиненного в результате пыток или противоправного содержания под стражей, а также в случае, когда государство не обеспечило проведения эффективного расследования сообщений о применении пыток. Ввиду того, что заявления по этим делам лишь недавно были приняты судами первой инстанции к производству, а адвокаты только начали судебные тяжбы, о каком-либо отрицательном или положительном результате говорить преждевременно.

В целом, хотелось бы добавить, что для организаций, предоставляющих правовую помощь, очень важно больше применять элементы общественного расследования. Необходимо избегать скоропалительных заявлений о пытках, сосредоточиться на сборе первичных доказательств и оказывать содействие расследованию органами прокуратуры.

Начиба Ширинбекова (ТАДЖИКИСТАН): Группа правовой помощи действует на основе своего Положения, где определены цели и задачи группы, направления деятельности и вопросы взаимодействия. Поддерживает работу Группы правовой помощи секретариат, который состоит из руководителя ГПП, трех специалистов по документированию пыток и правового консультанта. Секретариат обеспечивает поддержку организации членов ГПП, помогают в документировании фактов пыток, оказывают первичные юридические консультации жертвам пыток и их родственникам через телефоны горячей линии, совместно с адвокатами разрабатывают стратегии и методы защиты жертв пыток, готовят дела на рассмотрение в Комиссию по распределению гонимого фонда, и способствуют обмену опытом. Группа проводит регулярные встречи с сотрудничающими юристами для обсуждения итогов проделанной работы, проблем и возможных решений.

Члены Коалиции объединяют ресурсы для предоставления юридической помощи жертвам пыток. К примеру, если поступает информация о крупномасштабных нарушениях прав человека, создаются группы быстрого реагирования. А в случае необходимости получения данных из региона, в котором у ведущей дело организации нет представительства, зачастую может помочь другой член Коалиции.

Кроме того, ГПП осуществляет анализ СМИ на выявление сообщений о пытках или жестоком обращении и ведет статистику фактов пыток, зарегистрированных Коалицией посредством разработанной базы данных регистрации обращения граждан. На каждое дело, находящееся в работе у Коалиции, составляется и постоянно обновляется соответствующее досье. Группа также координирует работу Коалиции по продвижению создания эффективных механизмов расследования сообщений о пытках. Мы готовим квартальные и ежегодные отчеты о деятельности Группы, которая доступна на сайте Коалиции.

Рэчел Бюглер: Каким образом вы взаимодействуете с группами правовой помощи из других стран Центральной Азии? Считаете ли вы такое сотрудничество полезным?

Начиба Ширинбекова (ТАДЖИКИСТАН): Обмен опытом происходит постоянно, у нас уже наработанные контакты с Коалициями Казахстана и Кыргызстана и мы имеем хорошие возможности консультироваться друг с другом, использовать положительный опыт. Например, 29–30 октября 2015 года в Душанбе состоялась региональная встреча групп правовой помощи из Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, в которой приняло участие 21 человек. Члены ГПП трех стран презентовали свою работу в сфере оказания правовой помощи жертвам пыток. Затем были проведены тематические дискуссии по вопросам документирования пыток, оптимальных способов предоставления правовой помощи жертвам

Дильшод Джураев,
член группы правовой
помощи в
Таджикистане

В июне 2015 партнеры проекта опубликовали открытое письмо генерал-майору Эмомали Собирзода, командиру сухопутным войскам Таджикистана, относительно случаев дедовщины во вверенных ему воинских частях.

Его призывали заявить публично, что дедовщина неприемлема, и что виновники таких преступлений должны привлекаться к ответственности.

пытках, отбора дел для стратегических судебных тяжб, а также по вопросам стратегии работы со СМИ. Участники обсуждали проблемы, с которыми они сталкиваются в процессе работы, обменивались информацией по проведению стратегических судебных тяжб, а также рассмотрели вопрос обеспечения Коалициями личной безопасности юристов. Участников встречи интересовали вопросы организации работы, в том числе регулирование Коалициями деятельности по оказанию правовой помощи и тарифные сетки оплаты услуг адвокатов. Кроме того, были представлены презентации о базах данных, которые Коалиции используют для регистрации обращений граждан, и обсуждалась тема обеспечения конфиденциальности таких обращений. Представители Коалиций также поделились документами, которые они разработали в рамках собственных Коалиций, а именно Положение о Группе правовой помощи (Таджикистан), квартальные отчеты Группы правовой помощи (Таджикистан), Инструкцию по стратегическим судебным тяжбам (Кыргызстан).

Татьяна Чернобил (КАЗАХСТАН): Как правило, сотрудничество происходит в ходе региональных встреч в рамках финансируемого Евросоюзом проекта против пыток, а также, по необходимости, в переписке. Встречи, безусловно, очень полезны. Они позволяют участникам обмениваться опытом по узкоспециальным вопросам, решать общие или схожие проблемы. Особенно это касается составления сообщений в ООН, вопросов судебной экспертизы. Так, на последней региональной встрече в Душанбе юрист Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности Анна Смирнова запросила у юриста организации — члена киргизской коалиции "Центр содействия международной защите" Арсена Амбаряна форму договора, который их организация обычно заключает с адвокатами на оказание правовой помощи. После некоторых правок с учетом реалий нашей страны, Коалиция против пыток в Казахстане теперь использует этот образец договора в своей работе.

Айсулуу Шаршеева: Сотрудничество с членами ГПП других стран Центральной Азии всегда взаимовыгодно, так как обмен опытом и информацией способствует возникновению новых подходов и идей относительно того, как повысить эффективность и продуктивность нашей работы.

Анна Зундер-Плассманн: По какому количеству индивидуальных дел ваша Коалиция против пыток предоставила юридическую помощь в 2015 году?

Татьяна Чернобил (КАЗАХСТАН): В 2015 году юристы Коалиции против пыток в Казахстане проконсультировали свыше 120 граждан, впервые обратившихся в Коалицию с сообщениями о пытках и жестоком обращении. В целом юридическая помощь была оказана по 280 делам, работа по многим из них была начата еще до 2015 года.

Асель Койлубаева (КЫРГЫЗСТАН): За 2015 год правозащитными организациями Коалиции против пыток в Кыргызстане предоставлено 39 юридических консультаций, по 38 случаям предоставлена правовая помощь, также в рамках реабилитационной программы 58 лицам, пострадавшим от пыток, предоставлена квалифицированная медицинская, психологическая и социальная помощь.)

Вызывает беспокойство тот факт, что пенитенциарная система была вновь передана в ведение Министерства внутренних дел в результате принятия поспешного и неожиданного указа, поскольку это означает повышение риска применения пыток. Казахстану следует незамедлительно отменить данное решение и полностью вернуть уголовно-исполнительную систему в ведение Министерства юстиции — процесс, который не требует сложных институциональных изменений.

Бриджит Дюфур,
директор
Международного
партнерства по правам
человека

Начиба Ширинбекова (ТАДЖИКИСТАН): В 2015 году в ГПП обратились 45 человек по вопросам пыток и жестокого обращения. Юристы подключились к 35 из этих дел, чтобы помочь пострадавшим добиться справедливости. Адвокаты также работают по 7 делам по искам о компенсации морального и материального вреда, причиненного вследствие применения пыток, которые выбраны Коалицией в качестве стратегических. По 7 делам членами ГПП была предоставлена помощь в реабилитации жертв пыток и их родственников. За период с 2012 по 2015 год удалось привлечь к ответственности 25 человек по 16 уголовным делам за применение пыток и других форм жестокого обращения, включая дела о дедовщине.

Рэчел Бюглер: Что вы считаете самым большим успехом в вашей работе по оказанию юридической помощи?

Дильшод Джураев (ТАДЖИКИСТАН): В течение нескольких лет не удавалось привлечь к ответственности должностных лиц из числа офицерского состава по делам о дедовщине и пытках в Вооруженных силах. А в 2015 году мы работали над делом о массовом избиении солдат срочной службы, один из которых скончался, и нам удалось добиться возбуждения уголовного дела в отношении трех офицеров по статье «халатность».

Дилафруз Самадова (ТАДЖИКИСТАН): Первоначально Военная прокуратура Согдийского гарнизона утверждала, что военнослужащий, о деле которого рассказывал мой коллега Дильшод Джураев, скончался вследствие несчастного случая — в результате падения. Но мы настаивали на продолжении расследования и проведении его самым тщательным образом. В результате были возбуждены уголовные дела против троих солдат и троих офицеров.

Саймумин Кабиров (ТАДЖИКИСТАН): Шамсиддин Зайдуллоев скончался в изоляторе временного содержания в апреле 2015 года, спустя пять дней после его задержания сотрудниками Агентства по контролю за наркотиками при президенте РТ. Ему было 25 лет. Адвокаты Коалиции неоднократно требовали проведения эффективного расследования для выяснения обстоятельств его смерти. По ходатайству адвокатов была проведена комиссионная судебно-медицинская экспертиза, которая показала, что смерть потерпевшего могла наступить от телесных повреждений в виде сломанных 4-5 ребер и перелома черепа. Кроме того, была проведена биологическая СМЭ, которая установила, что следы крови на майке Шамсиддина Зайдуллоева принадлежат покойному. Генеральная прокуратура закрыла уголовное дело, сославшись на отсутствие события преступления, но в конце декабря мы обжаловали это решение и будем добиваться правосудия.

Анна Зундер-Плассманн: По какому делу работа оказалась самой сложной и почему?

Татьяна Чернобил (КАЗАХСТАН): Пожалуй, это дела в отношении заключенных. В последнее время в нескольких колониях в разных частях Казахстана участились случаи расправы над заключенными силами тюремной стражи с целью подавления воли заключенных и достижения их безропотного послушания. В Казахстане и тюремная стража, и пенитенциарная система подчиняются

Шамсиддин Зайдуллоев, 25 лет, скончался в изоляторе временного содержания при подозрительных обстоятельствах (ТАДЖИКИСТАН):

8 апреля 2015 сотрудники Агентства по контролю за наркотиками задержали Шамсиддина в его собственном доме в Душанбе. На следующий день мать была на свидании с сыном. «Когда я стала гладить сына по голове, он вдруг сказал мне, что у него сзади рана, и она болит. Я тихо спросила его, били ли его здесь, на что он кивнул утвердительно головой», — вспоминает она. В последующие дни ей отказали во встрече с сыном. Утром 13 апреля семье сообщили, что Шамсиддин умер. По словам родителей, они увидели много синяков и кровоподтеков на теле сына, когда опознавали его в морге.

Партнеры проекта сообщили о деле Шамсиддина Зайдуллоева в пресс-релизах и обращениях в международные организации, в том числе в Комитет ООН по правам человека. См. больше информации по ссылке: <http://iphronline.org/tajikistan-follow-up-submission-to-the-un-human-rights-committee.html>

Министерству внутренних дел. Видимо, по-другому добиться порядка в системе учреждений исполнения наказаний, кроме как посредством силовых акций, МВД не может. Весной 2015 года тюремные охранники массово избили заключенных в колонии в Восточно-Казахстанской области. Один из заключенных, 25-летний Искандер Тюгельбаев впал в кому, ему сделали операцию на черепе в городской больнице. После операции Искандер пришел в себя, но утратил дар речи. Его адвокат Гульнара Жуаспаева из Алматы добивалась полноценного расследования и привлечения виновных к ответственности. Ей удалось перевести Искандера в следственный изолятор г. Семей на момент проведения расследования, начатого по статье «превышение должностных полномочий». Однако, вскоре дело прекратили «за недоказанностью», а Искандера вернули в колонию, где он ранее стал жертвой насилия. Гульнара Жуаспаева продолжает обжаловать отказы продолжить расследование. Адвокатам очень сложно обеспечить безопасность своим подзащитным в условиях лишения свободы.

“ ”

Власти продолжают скрывать факты пыток. Они не прилагают необходимых усилий для сбора доказательств, установления виновных и предоставления компенсации жертвам. Как следствие, жертвы пыток остаются абсолютно беззащитными. Коалиция НПО против пыток будет продолжать борьбу за фундаментальные реформы и, как и прежде, будет выступать за эффективное расследование на национальном и международном уровнях.

Татьяна Чернобилъ,
руководитель группы правовой помощи в Казахстане

По другому делу, в колонии г. Павлодар после массового избиения, порядка 30 заключенных подали жалобы о применении пыток. Прокуратура не расследовала эти жалобы должным образом. Адвокаты Снежанна Ким и Константин Геращенко из Костаная, работающие с Коалицией против пыток и представлявшие в этом деле интересы четырех пострадавших, с трудом смогли добиться встречи со своими клиентами. В тюремной администрации адвокатам угрожали расправой, не разрешали свидания с их клиентами под разными предлогами. Начатое расследование по статье «превышение должностных полномочий» (а не по статье «пытки») было прекращено, якобы «за отсутствием состава преступления», но затем возобновлено. Однако нам известно, что пытки в отношении заключенных носили жестокий характер, а один из них стал жертвой сексуального насилия. К сожалению, государственные органы отказали в выполнении требований адвокатов о проведении психолого-психиатрической экспертизы в соответствии со стандартами Стамбульского протокола.

На днях Коалиция получила сообщение от порядка 30 заключенных другой колонии, в Алматинской области, которые также жалуются на массовые избиения. Коалиция наняла адвоката для расследования этого дела.

Саймумин Кабиров (ТАДЖИКИСТАН): Для меня одним из самых сложных было дело Шамсиддина Зайдуллоева, который скончался в здании Агентства по контролю за наркотиками. Здание оборудовано камерами видеонаблюдения, однако в процессе следствия оказалось, что отсутствуют записи видеокамер именно за эти дни, т. е. с 8 по 13 апреля 2015 года. Камера якобы была неисправна. Данный случай не уникален. Несмотря на утверждения руководителей правоохранительных органов о наличии камер наблюдения, как правило, когда мы работаем над делами о пытках, получать требуемые записи не удается. Иногда приводятся доводы, что камеры либо не работали, либо были неисправны, либо записи повреждены и не подлежат восстановлению.

Дилафруз Самадова (ТАДЖИКИСТАН): Мы собрали веские доказательства в поддержку заявлений о пытках по делу одного из наших клиентов и направили несколько ходатайств в соответствующие органы. Мы внимательно отслеживали развитие дела. В результате прокуратура приняла решение отказать в возбуждении уголовного дела

Коалиция против пыток в Казахстане и МППЧ включили дело **Искандера Тюгельбаева в информационную справку** для представителей ЕС накануне **Диалога по вопросам соблюдения прав человека между ЕС и Казахстаном** в ноябре 2015.

См. больше информации по ссылке:

<http://iphronline.org/briefings-for-eu-kazakhstan-human-rights-dialogue-20151126.html>

«в связи с отсутствием доказательств». Мы оспорили решение жалобой от 5 мая 2015 год, но вплоть до сегодняшнего дня (т. е. 23 декабря 2015 года) данная жалоба находится на рассмотрении.

“ ”

Самое большое препятствие — нежелание властей ответственно подходить к расследованию сообщений о пытках. Заявленная Казахстаном «нулевая терпимость» в отношении пыток не работает.

Татьяна Чернобилъ,
руководитель группы
правовой помощи в
Казахстане

“ ”

Очень часто органы следствия и прокуратуры банально игнорируют ходатайства и жалобы адвокатов по делу, либо необоснованно затягивают предоставление ответов, не соблюдая сроки уголовно-процессуального законодательства. Наши ходатайства, как правило, содержат чрезвычайно важные факты и вопросы, и требуют безотлагательного прояснения, чтобы установление истины стало возможным.

Саймумин Кабиров,
адвокат, Таджикистан

Начиба Ширинбекова (ТАДЖИКИСТАН): Пожалуй, каждое дело о применении пыток является сложным, так как по ним наблюдается очень сильное сопротивление системы. В марте 2014 года военнослужащий Пограничных войск, 22-летний Шахбол Мирзоев был избит фельдшером и его коллегами. Молодой человек оказался почти полностью парализован. Сейчас он в состоянии сидеть в инвалидной коляске максимум два часа в сутки. Остальное время он прикован к постели. В 2014 году фельдшер был признан виновным и лишен свободы на девять лет, что стало важным результатом. В 2015 году адвокаты, сотрудничающие с Коалицией против пыток, подали иск о возмещении морального и материального вреда в Военный суд Душанбинского гарнизона. В мае 2015 года суд принял решение о выплате Шахболу 20000 сомони (около 2900 евро) в качестве возмещения морального вреда, что абсолютно не соответствует степени серьезности и долгосрочности вреда, и 97265 сомони (около 11300 евро) в качестве компенсации за причиненный материальный ущерб. 6 августа 2015 года Военная коллегия Верховного суда Таджикистана отменила компенсацию для Шахбола Мирзоева и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Этот процесс по взысканию компенсации был одним из самых сложных. Сторона ответчика предоставила суду ложную информацию о состоянии здоровья Шахбола и настаивала, что Шахболу была оказана нецелесообразная медицинская помощь, поэтому компенсация расходов не является необходимой.

Шахбол Мирзоев стал жертвой жестокого обращения со стороны военнослужащих и медперсонала пограничной воинской части в Таджикистане. Его семья вынуждена была продать собственный дом, чтобы заплатить за лечение.

Рэчел Бюглер: Что вы считаете самой большой проблемой или препятствием в вашей работе?

Татьяна Чернобилъ (КАЗАХСТАН): Самое большое препятствие — нежелание властей ответственно подходить к расследованию сообщений о пытках. Заявленная Казахстаном «нулевая терпимость» в отношении пыток не работает. Юристам приходится с трудом добиваться регистрации сообщений о пытках в Едином реестре досудебных расследований, понимая, что регистрация в Книге учета информации будет недостаточной. Сообщения о пытках редко расследуются должным образом. Как правило, проводится предварительное изучение дела, которое показывает, что в тщательном расследовании нет необходимости. Казалось бы, не должно быть больше проблем с

Партнеры проекта рассказали о деле **Шахбола Мирзоева** в пресс-релизах и сообщениях накануне **Диалога по вопросам соблюдения прав человека между ЕС и Таджикистаном**, направили информацию в соответствующие правозащитные органы ООН, озвучили детали дела на **Заседании ОБСЕ по реализации мер по вопросам человеческого измерения** в 2015 году.

Более подробную информацию, см, например, по ссылке: <http://iphronline.org/raise-torture-cases-at-eu-tajikistan-human-rights-dialogue-20150611.html>

Если вы действительно хотите искоренить практику применения пыток, вам необходимо принять комплексную стратегию по борьбе с ними. Прежде всего, как уже ранее было рекомендовано Комитетом против пыток (...), этот орган должен быть независимым от полиции. Он может быть создан при Департаменте специальных прокуроров Генеральной прокуратуры Казахстана, сотрудники которого в настоящее время не обладают всей полнотой полномочий для проведения такого рода расследований.

Манфред Новак, бывший Специальный докладчик ООН по вопросам пыток и член консультативного совета МППЧ, во время визита в Казахстан в октябре 2015 года

Кыргызстан:

На сегодняшний день ни одно из шестнадцати решений КПЧ ООН не имплементировано

расследованием сообщений о пытках, поскольку новый Уголовно-процессуальный кодекс отменил стадию доследственной проверки. Однако в действительности правоохранительные органы в настоящее время, как правило, воздерживаются от регистрации заявлений под предлогом недостаточности указанных в них данных и утверждают, что по этой причине необходимо сначала провести предварительную проверку. Следовательно, мало что изменилось. Кроме того, начатые расследования часто прекращают за недостаточностью доказательств либо приостанавливают по причине невозможности установить виновных. Такое приостановление может длиться сколь угодно долго, закон не ограничивает сроки, а в это время виновных никто не ищет. Кроме того, уже приостановленное расследование невозможно возобновить, если прокуратура не отменила постановление следователя прекратить расследование.

Саймумин Кабиров (ТАДЖИКИСТАН): Очень часто органы следствия и прокуратуры игнорируют ходатайства и жалобы адвокатов по делу, либо необоснованно затягивают предоставление ответов, не соблюдая сроки уголовного-процессуального законодательства. Наши ходатайства, как правило, содержат чрезвычайно важные факты и вопросы, и требуют безотлагательного выяснения, чтобы установление истины стало возможным. Часто сталкиваюсь с беспочвенным затягиванием сроков следствия.

Дилафруз Самадова (ТАДЖИКИСТАН): Самая большая проблема для нас — это устойчивое отсутствие эффективного и своевременного расследования жалоб о применении пыток, а также нежелание сотрудничать с адвокатами. Дополню сказанное Саймумином Кабировым — зачастую органы власти отказывают в выдаче адвокатам копий решений суда, связанных с делами их клиентов.

Асель Койлубаева (КЫРГЫЗСТАН): Проблемой является отсутствие эффективного расследования по обращениям граждан по фактам пыток на стадии доследственной проверки, расследования и судебного рассмотрения. Так, за 11 месяцев 2015 года в Генеральной прокуратуре было зарегистрировано 183 заявления по пыткам (на 17% меньше, чем в прошлом году), заведено 33 уголовных дела — 18% от всех заявлений (почти в три раза больше прошлогодних показателей), 82% обращений было отказано в возбуждении уголовного дела. Это говорит о том, что по результатам предварительной проверки материалов выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела за недоказанностью, за отсутствием в действиях состава преступления либо самого события преступления, по причине отказа от поддержания обвинения со стороны заявителя либо приостанавливают по причине невозможности установить виновных. Затем только треть из возбужденных дел попадает для рассмотрения в судебные органы, а вступивших в силу обвинительных приговоров в отношении должностных лиц всего лишь единицы.

Самая большая проблема для нас — это устойчивое отсутствие эффективного и своевременного расследования жалоб о применении пыток, а также нежелание сотрудничать с адвокатами.

Дилафруз Самадова, адвокат, Таджикистан

Анна Зундер-Плассманн: Что власти могли бы предпринять, для прекращения пыток? Что на ваш взгляд является самым важным?

Анастасия Миллер (КАЗАХСТАН): Проблем на самом деле много, поэтому сложно выделить одну. Только комплексный подход в деле борьбы с пытками принесет результат. Вопрос, требующий особого внимания, — совершенствование механизмов расследования фактов пыток. Согласно ст. 187 УПК Казахстана, предварительное следствие по делам о пытках производится органами внутренних дел или службой экономических расследований — теми же органами, которые ведут досудебное расследование. Несмотря на то, что еще в 2011 году заместитель Генерального прокурора – Иоганн Меркель заявил о том, что в Казахстане все дела о пытках будут расследоваться Департаментом специальных прокуроров, в новом УПК в соответствующую статью органы прокуратуры внесены не были. Это по-прежнему позволяет передавать подобные дела в органы полиции для досудебного расследования.

Я назову лишь некоторые из конкретных шагов, которые необходимо предпринять государству для решения этих проблем: внести поправки в УПК таким образом, чтобы наделить исключительными следственными полномочиями по делам о пытках Департамент специальных прокуроров Генеральной прокуратуры; предусмотреть обязательную гражданскую подотчетность Департамента, в том числе посредством парламентского контроля, а также обеспечить Департамент надлежащими ресурсами; исключить конфликт работы Департамента с функцией прокуратуры по поддержанию государственного обвинения в судах; предусмотреть прозрачность работы Департамента с обязательным и полным информированием потерпевших и их представителей о ходе расследования; предусмотреть обязательное соблюдение Департаментом норм Стамбульского протокола, включая как расследование, так и медицинское документирование; привлечь профильные НПО, например, Коалицию против пыток в Казахстане, к работе над реформированием и усовершенствованием Департамента и механизмов его работы.

Дилафруз Самадова (ТАДЖИКИСТАН): Полностью согласна. Для прекращения пыток необходимо внедрить эффективные механизмы расследования жалоб и привлечения к ответственности виновных лиц.

Айсулуу Шаршеева (КЫРГЫЗСТАН): Прекращение пыток — это сложная проблема, требующая комплексного подхода, скоординированных решительных мер со стороны многих задействованных ведомств, отдельных чиновников и гражданского общества в целом. Приведу лишь некоторые из них: правительству следует доработать Национальный план по правам человека на основе рекомендаций Совета ООН по правам человека и рекомендаций договорных органов ООН, полученных Кыргызстаном; необходимо разработать механизм имплементации решений КПЧ ООН по индивидуальным жалобам; правительству следует продолжать работу по приближению к минимальным стандартам в области эффективного расследования случаев пыток, надлежащего судебного рассмотрения и привлечения к уголовной ответственности виновных лиц.

Анастасия Миллер,
член группы правовой помощи в Казахстане

Несмотря на то, что еще в 2011 году заместитель Генерального прокурора – Иоганн Меркель заявил о том, что в Казахстане все дела о пытках будут расследоваться Департаментом специальных прокуроров, в новом УПК в соответствующую статью органы прокуратуры внесены не были. Это по-прежнему позволяет передавать подобные дела в органы полиции для досудебного расследования.

Анастасия Миллер,
директор
Костанайского
филиала КМБПЧ

Мы будем рады вашим идеям, комментариям и отзывам. Контактные данные редакции:

Rachel Bugler and Anne Sunder-Plassmann
International Partnership for Human Rights (IPHR)

Square de l'Aviation 7(A)
1070 Brussels, Belgium

rachel.gasowski@iphronline.org and anne.sunder-plassmann@iphronline.org